

Вечтомова Наталия Сергеевна

БУЛЬВАРНЫЙ РОМАН: "ТЕКСТ О ТЕКСТЕ" В РАССКАЗЕ А. ЭППЕЛЯ "AESTAS SACRA"

В статье ставится вопрос взаимосвязи пространства и текста (на материале рассказа "Aestas sacra" А. Эппеля), а также способе реализации метатекста в рассказе. Анализируется лексическая составляющая рассказа, позволяющая доказать изоморфность географических ориентиров и жанровой принадлежности текста. Выявляется двухуровневое устройство текста: на эксплицитном уровне - географическое пространство, а именно - Бульварное кольцо (г. Москва), на имплицитном - проспект бульварного романа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 69-70. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81; 821.161.1

В статье ставится вопрос взаимосвязи пространства и текста (на материале рассказа «Aestas sacra» А. Эппеля), а также способе реализации метатекста в рассказе. Анализируется лексическая составляющая рассказа, позволяющая доказать изоморфность географических ориентиров и жанровой принадлежности текста. Выявляется двухуровневое устройство текста: на эксплицитном уровне – географическое пространство, а именно – Бульварное кольцо (г. Москва), на имплицитном – проспект бульварного романа.

Ключевые слова и фразы: А. Эппель; пространство; текст; метатекст; роман; перспектива.

Вечтомова Наталия Сергеевна

*Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота
wreda1@yandex.ru*

БУЛЬВАРНЫЙ РОМАН: «ТЕКСТ О ТЕКСТЕ» В РАССКАЗЕ А. ЭППЕЛЯ «AESTAS SACRA»

Проблема соотношения пространства и текста в современной филологии является весьма актуальной. Человек, «собирая», «обживая» и «осваивая» пространство, по мнению В. Н. Топорова, формирует его концептуальный образ [5]. Сам текст в этом случае становится органичной частью картины мира, а пространство при этом является отражением внутренних личных и культурных ассоциаций. Происходит взаимоналожение метонимии и метафоры: текст есть мир – мир есть текст. Таким образом, помимо обычного сюжетного содержания, текст приобретает мифопоэтические характеристики. Так и в рассказах А. Эппеля пространство зачастую вовсе не является линейным, историко-географическим ориентиром, а становится неким трудно измеримым, с точки зрения физических законов, мифопоэтическим объектом.

Настоящая статья посвящена проблеме моделирования пространства и способу реализации метатекста в рассказе «Aestas sacra» («Лето священное»). Основными задачами являются анализ соотношения художественного и текстового пространств на лексическом уровне, выявление изоморфности географических ориентиров и жанровой принадлежности текста.

Сюжет рассказа таков: в одну из августовских ночей (середина месяца, начало двенадцатого) во время сильного дождя на Трубной площади появляются четыре молодых человека. По пути домой они встречаются девушку, возвращающуюся с танцев. Во время знакомства между ними происходит диалог, проверяющий девушку на готовность к интимным отношениям. Дальше они продолжают идти вместе, так как им в одну сторону. Постепенно они доходят до сарая, примыкающего к яблоневому саду, где по очереди вступают с ней в плотское соитие, после которого героиня просит принести ей яблок. Юноши пытаются достать их, но шум (лай собаки, падающие плоды) будит хозяина сада (мясника по профессии), тогда они убегают. А мясник, вышедший разобраться с воришками, обнаруживает в сарае уснувшую девушку и насилует ее. Героиня гибнет.

Местом знакомства героев становится Трубная площадь, которая географически является частью Бульварного кольца – непрерывной последовательности бульваров и площадей в Центральном административном округе Москвы. Таким образом, скрытая номинация «бульварный» становится явной пространственной привязкой.

По сюжету между юношами и девушкой за короткое время завязываются любовные отношения. Синонимом к этой конструкции будет выражение «дела сердечные». Важно, что и сама героиня называет юношей «сердца четырех». Любовные отношения в разговорной речи могут называться *романом*. Но *роман* – это несерьезная форма отношений, роман – не брак, это скорее любовная история, приключение. Здесь происходит игра на многозначности слова *роман*, другое значение которого – ‘крупная форма эпического жанра литературы, причем первоначально (от французского *roman*) – произведение на романских языках’ [3]. Но и здесь все неоднозначно. Во-первых, роман описывает перипетии судьбы главного героя (часто именно любовные приключения), а не какую-то отдельную ситуацию. Во-вторых, исходный авторский текст является рассказом, а не романом, несмотря на достаточно большой объем (66 779 знаков без пробелов). Вместе с тем, латинское название рассказа «Aestas Sacra» отсылает к группе итальянских языков. Название племен, объединившихся вокруг Рима – *romani*, – омонимично названию текстового жанра. При этом латинская форма лексемы *Рим* – *Roma* является анаграммой исп. *amor* ‘любовь’, что позволяет нам соединить, с одной стороны, жанровую характеристику, а с другой, – сюжет.

Так как эти отношения между героями возникают на Бульварном кольце, то по месту действия этот *роман* (в обоих смыслах) можно назвать *бульварным*. В русском языке есть устойчивые выражения, включающие в себя лексему *бульварный*: *бульварный роман*, *бульварное чтение*, *бульварная литература*. «Бульварный роман (также бульварная литература, бульварное чтение) – жанр массовой литературы, повествовательные книги без художественного и культурного значения. Пишутся и издаются в расчёте на непритязательный вкус массового читателя, обычно содержат завлекательную интригу, полны занимательных эффектов, мелодраматизма, описаний преступлений и любовных приключений» [2]. Слово *бульварный* в рассматриваемом значении возникло во Франции и изначально употреблялось с лексемой *театр*. Свое название эти театры получили из-за своего расположения на парижском бульваре дю Тампль в XVII-XVIII веках. Репертуар театров был ориентирован на низкий вкус обывателей, а действие было незамысловатым с обязательными элементами эротики. В результате метонимического переноса эпитет начал применяться по отношению к такого типа произведениям, ср. фр. *littérature de boulevard* ‘бульварная литература’, *boulevardier* ‘легкий (о жанре), пошловатый, невзыскательный’ [1].

Прежде чем встретиться с девушкой, герои гуляют по улице Горького (Тверской) до Пушкинской площади и обратно, таким образом, они совершают и прямолинейное, и кольцеобразное, замкнутое движение. Затем они «пошли за какими-то *перспективными* шалавами, свернувшими на Страстной бульвар» [7, с. 440]. Лексема *перспектива* имеет значение ‘даль, пространство, охватываемое глазом’ [4], при этом, вероятнее всего, предполагается, что это движение глаза по прямой, что подтверждается и другим устаревшим значением этого слова: ‘прямая, длинная улица; проспект’ [Там же]. При этом, увидев шпану, «наши сразу дали... *кругаля*» [Там же], что позволяет выдвинуть тезис об изоморфности прямолинейного и кругового движения.

Ключевым здесь становится семантика поворота, то есть искривления пути в сторону от прямолинейного движения. Но историческое чередование корней *-ворот-* / *-врат-* / *-вращ-* образует и другой семантический ряд: *сворачивать – совратить*. Это переход нам позволяет осуществить и межязыковую контаминацию лексем: *seduce* (англ.) – ‘сворачивать, соблазнять’ образовано от латинского *duco* – ‘вести’ или *seduce* – ‘отвести в сторону (ср. свернуть), разлучить и совратить’. В итальянском – *sedurre*, французском – *séduire*, испанском – *seducer* с тем же значением. При этом сексуальный аспект детерминируется как значением лексемы «шалавы» – ‘1. *Бранно*. Легкомысленная, беспутная женщина. 2. *Жарг.* Проститутка’ [6], – так и содержательной структурой рассказа (героиня совершает половой акт с четырьмя юношами). Здесь, в том числе, значимым становится семантика приставки *со-*, которая в русском языке имеет значение совместности: ‘вместе с кем-либо’. А наречие *вместе* производно от предложно-падежной формы *в месте*, имеющей пространственное значение.

При этом корни *-врат-* / *-ворот-* формируют еще и такую лексическую парадигму: *врата – ворота*. На Бульварном кольце, на котором происходит действие, находится восемь ворот, в том числе и ворота Мясницкие, крайне важные для развития сюжета. Если «перспективные шалавы» двигаются, *не сворачивая*, а мы выяснили, что в рассказе прямолинейное движение есть движение по кругу, по Бульварному кольцу, то они проходят и через них. Название Мясницкой улице и Мясницким воротам было дано по функциональному признаку: с XV по XVIII век здесь была Мясницкая слобода, где располагалось множество лавок и домов мясников. А героиня, которую юноши встречают позже, действительно проходит мимо дома мясника. Таким образом, «перспективные шалавы» и героиня становятся тождественны друг другу, *со-вращаясь* по одной и той же траектории – Бульварному кольцу.

Третьим вариантом употребления данных корней будут лексемы, сочетающие в себе оба предыдущих варианта: *разврат* (*старослав.*) – *разворот* (*рус.*), – где первая отсылает нас к сворачиванию, а вторая – к движению в обратную сторону. Но при этом лексема *разворот* имеет отношение и к книге: когда мы читаем, то видим перед собой книжный разворот.

Учитывая явное соотношение пространственных характеристик: бульварный, перспективный (в значении ‘прямая улица, проспект’), – и характеристик текстово-жанровых: бульварный, роман, любовная история и «не совсем роман», – можем предположить, что текст рассказа «Aestas Sacra» содержит в себе скрытое описание другого текста, а именно – проспект романа как план, краткое изложение содержания выпускаемого издания [4].

Таким образом, анализ показал, что в рассказе «Aestas Sacra» географическое пространство героев является одновременно и метатекстовым книжным пространством, в частности позволяет обнаружить скрытое описание текста, а также провести его жанровую идентификацию. При этом подобный прием не является характерным и для других произведений А. Эппеля.

Список литературы

1. **Бульварный** [Электронный ресурс] // Большой русско-французский словарь. URL: <http://www.classes.ru/all-french/dictionary-russian-french-universal-term-3753.htm> (дата обращения: 18.12.2015).
2. **Бульварный роман** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%F3%EB%FC%E2%E0%F0%ED%FB%E9_%F0%EE%EC%E0%ED (дата обращения: 12.12.2015).
3. **Роман** [Электронный ресурс] // Словарь литературоведческих терминов / сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. URL: <http://litena.ru/literaturovedenie/item/f00/s00/e0000473/index.shtml> (дата обращения: 12.12.2015).
4. **Шалава** [Электронный ресурс] // Толковый словарь Кузнецова. URL: <http://enc-dic.com/kuzhceov/Shalava-67939.html> (дата обращения: 04.01.2016).
5. **Слова на букву А** [Электронный ресурс] // Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov.htm> (дата обращения: 14.12.2015).
6. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227-284.
7. **Эппель А. И.** Шампильон моей жизни. М., 2000. 470 с.

BOULEVARD NOVEL: “THE TEXT ABOUT TEXT” IN THE STORY BY A. EPEL “AESTAS SACRA”

Vechtomova Nataliya Sergeevna
Baltic Fishing Fleet State Academy
wredal@yandex.ru

The article puts the question about the interconnection of space and text (by the material of the story “Aestas Sacra” by A. Eppel), and also method of realization of metatext in the story. A lexical component of the story, which allows proving isomorphism of geographical markers and genre attribute of a text, is analyzed. Two-level structure of the text is revealed: at the explicit level – a geographical space, in particular – the Boulevard Ring (Moscow), at the implicit – the prospect of a dime novel.

Key words and phrases: A. Eppel; space; text; metatext; novel; perspective.